

Радаков Алексей Александрович

Иностранные карикатуры последних дней

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А47

А47 **Алексей Александрович Р.**
Иностранные карикатуры последних дней / Радаков Алексей Александрович – М.: Книга по Требованию, 2022. – 47 с.

ISBN 978-5-519-80140-9

ISBN 978-5-519-80140-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

— Слушай, мама, когда старикашка тебя пошлетъ куда-нибудь, ты скажи, что только я имѣю право тебя посылать.

— Старая свинья! Бить моего ребенка! Подожди, я тебѣ покажу, что такое любящая мать.

У Форэна не встрѣтишь улыбающихся дѣтей, мечтательныхъ влюбленныхъ юношей и дѣвушекъ, тихія семейныя радости, счастливыхъ матерей, героевъ мужчинъ. Мужчины Форэна наглы, развратны, жестоки, торгуютъ своими женами, женщины почти всегда лживы, похотливы, мелочны, продаютъ своихъ дочерей и боятся только одного — продешевить.

— Жаль, что нѣтъ здѣсь моей матери, — она, можетъ быть, понравилась бы вамъ больше меня!

Такова подписъ подъ рисункомъ, изображающимъ худенькую дѣвочку, сидящую на постели въ компаніи какого-то угрюмаго толстяка.

«Да хранить Богъ вашихъ сыновей отъ моихъ дочерей» под-

писъ подъ другимъ рисункомъ, изображающимъ старую нищую, которой богатый господинъ подаль милостыню.

Надо быть необыкновенно острымъ рисовальщикомъ, надо быть Форэномъ, чтобы подписью въ одно слово дать всему рисунку необыкновенный смыслъ.

За кулисами стоятъ двѣ молоденькія балерины, почти дѣвочки, — на ихъ лицахъ почтеніе, удивленіе, страхъ. Онѣ устали на господина во фракѣ и одна изъ нихъ восторженно шепчетъ — «Ротшильд!».

Только разъ въ жизни Форэнъ потерялъ свою: безстрастность. Это когда онъ вмѣстѣ съ Каран'дашемъ, во время дѣла Дрейфуса, сталъ изводить антисемитскій журналъ «Est...».

А. Р.—овъ.

СЧАСТЛИВАЯ СЕМЬЯ.

Форэнг.

ДЛЯ АМЕРИКИ.

Теща: И вы, Пьерь, завидуете бѣднягѣ Жюлю, маленькя картинка котораго висить въ музеѣ,—вы, которому король свинины заказывает уже третью картину!!!

Эммануиль Пуаре родился въ 1859 г. въ Москвѣ въ семьѣ преподавателя французскаго языка. Окончивъ гимназію, онъ (1878), послѣ смерти отца, отправился въ Парижъ, гдѣ, отбывъ воинскую повинность, причислился къ военному министерству и отдался своему любимому занятію—рисованію карикатуръ. Не имѣя права, какъ военный, появляться въ печати подѣ своимъ именемъ, Пуаре выбралъ себѣ псевдонимъ, который всегда указывать бы на его связь съ родиной.

Каран'дашь жилъ 20 лѣтъ въ Россіи, въ немъ есть русская кровь и мы считаемъ его своимъ. Французы гордятся имъ, какъ лучшимъ французскимъ карикатуристомъ. Германия указываетъ на его увлеченія и зависимость отъ нѣмецкихъ гениевъ — Буша и Оберлэндера.

Напрасный трудъ относить такого художника къ какой-нибудь нации. Онъ интернаціоналенъ, поскольку интернаціональна форма выраженія всякаго искусства, а въ ней—вся сила Каран'даша.

Какой-нибудь ничтожный фактъ, незамѣтный случай достаточно ему, чтобы проявить всю остроту своего юмора.

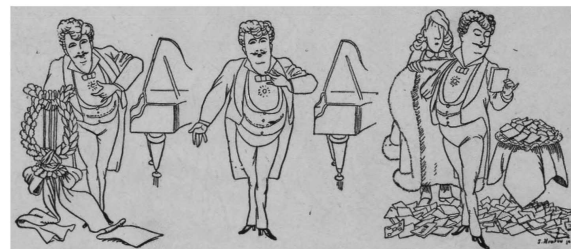
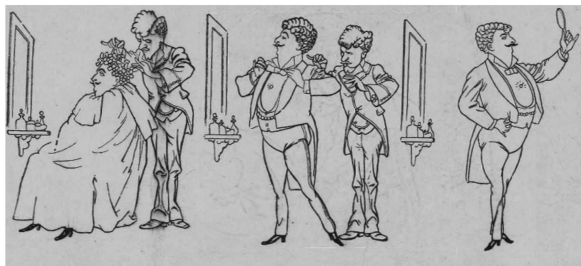
Каран'дашь говорилъ:—Даже въ самомъ трагическомъ въ всегда найдете присутствіе комическаго!—Это могъ сказать только настоящій карикатуристъ.

Онъ не ищетъ темъ изъ круга близкихъ ему явленій, какъ Стейнлейнъ, и не проявляетъ ихъ литературно, какъ дѣлалъ Бушъ въ своихъ прелестныхъ стихахъ; изъ всякаго явленія природы, человеческого лица, неодушевленнаго предмета, животного, — черпаетъ онъ матеріалъ для своего рисунка. Карикатуристъ *par excellence*—онъ въ гениально-синтетичномъ рисункѣ выявляетъ смѣшную сторону всего, что случайно задѣнетъ его, что преломится въ призмѣ его чистаго и незлобиваго юмора.

Каран'дашь умеръ, но его рисунки вѣчны, ихъ можно смѣрять безъ конца, они никогда не потеряютъ своей цѣнности, потому что Каран'дашь не только блестящій карикатуристъ, но и блестящій рисовальщикъ-юмористъ, хотя и совершенно другого характера, чѣмъ Стейнлейнъ или Форэнгъ.

ТРИУМФЪ.

Карандашъ.

1) Извѣстный теноръ передъ битвой. 2) Приготовленія. 3) Послѣдній взглядъ. 4) Появленіе. 5) Поклонъ. 6) Въ голосъ-ли я сегодня? 7) Начинаетъ. 8) Съ душой. 9) Протяжно. 10) Увѣренно. 11) Съ печалью. 12) Мрачно. 13) Захлебываясь отъ рыданій. 14) Передъ концомъ. 15) Умирая. 16) Bravo! Bravo! вѣнокъ отъ поклонницъ. 17) Bravo! Bravo! вѣнокъ отъ поклонниковъ. 18) Бись, бись, бись! 19) Имена жертвъ.

АЛКОГОЛЬ.

Каран' дашъ.

1) —Еслибы вы знали,— сказалъ профессоръ, —какъ вреденъ алкоголь. 2) Ученые провѣрили это на опытахъ. 3) Заяцъ, принявъ алкоголь, вертится колесомъ. 4) Собака дѣлается идиоткой. 5) Пѣтухъ впадаетъ въ каталепсію. 6) Лошадь чахнетъ. 7) Свиныя поступаетъ по человѣчески —ее рветъ. 8) Быкъ лишается лучшаго, что въ немъ есть—производительности. 9) —Боже мой, какой ужасъ!—воскликнулъ интервьюеръ и пошелъ въ кафэ пить абсентъ.

НА ВОЙНѢ СЪ БУРАМИ.

Каран'дашъ.

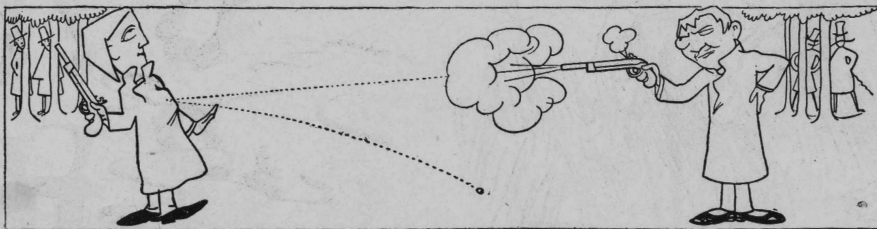
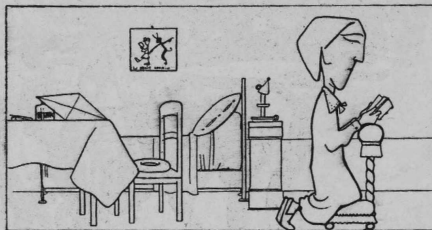
Англичанинъ.—Еще дышетъ! Буду великодушенъ и прикончу его... все равно онъ подохнетъ съ голоду—деревню-то его, вѣдь, мы дочиста ограбили.

НА ВОЙНѢ СЪ БУРАМИ.

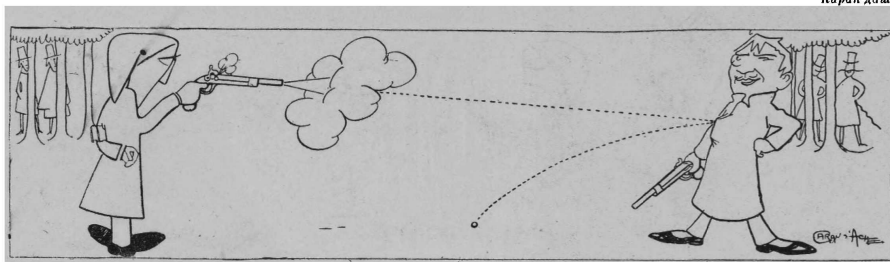
Каран'дашъ.

Фельдмаршалъ Робертсъ (пишетъ телеграмму королю Викторіи): День именинъ Вашего Величества солдаты провели весело. Въ Вашу честь зажжёнъ большой фейерверкъ.

1) Это былъ очень скромный человѣкъ. 2) Этотъ молодой человѣкъ былъ полонъ романовъ.
 3) Одинъ учился. 4) Другой кутилъ. 5) Такіе нескондныя, однажды они повздорили; въ результатъ—
 дуэль. 6) Передъ дуэлью одинъ провелъ ночь въ молитвѣ. 7) Другой провелъ ее въ карточной игрѣ.
 8) Бацъ!.. бацъ!.. пули свистятъ и... скромный молодой человѣкъ спасенъ—молитвенникъ спасъ ему
 жизнь.
 (См. слѣд. страницу).

9) Да, но колода картъ тоже спасла жизнь кутиль.

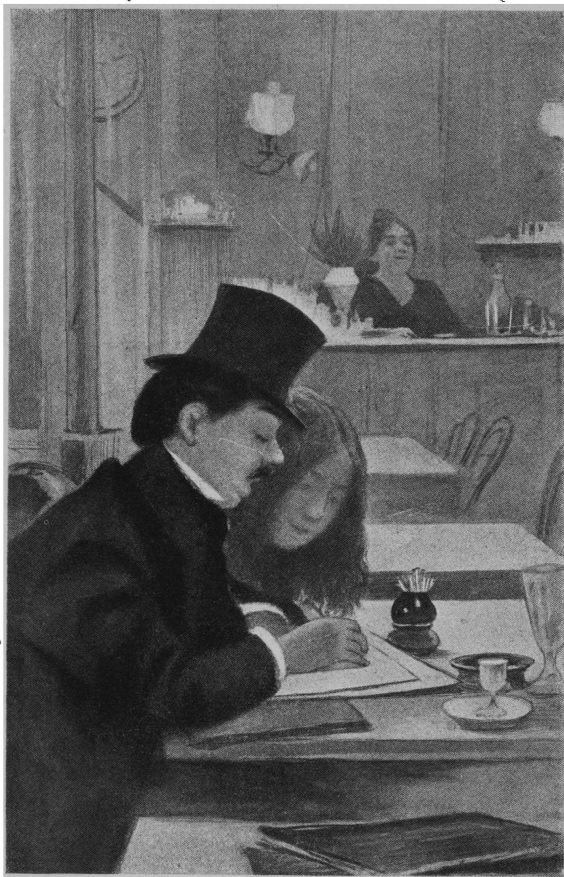
ЛЕАНДРЪ.

Необычнымъ путемъ пришелъ къ карикатурѣ Леандръ. Родившись въ глухой провинціи, у больныхъ родителей, онъ не хочетъ, слѣдуя отцу, поступать на военную службу. Его тянетъ живопись, строгая и серьезная. Ласковая помощь случая даетъ ему возможность исполнить свою мечту, и съ шестнадцати лѣтъ онъ работаетъ въ Парижѣ. Его успѣхи быстры и несомнѣнны: въ 1891 году 28-лѣтній художникъ, выставя въ «Салонѣ», полу-

часть вторую медаль. Охотно работаетъ онъ надъ портретомъ. Ему радостно найти характерныя черты въ обликѣ человѣка, усилить выразительность простотой передачи, немногими штрихами обобщить увидѣнное. И эта погоня за самымъ индивидуальнымъ, самымъ личнымъ приводитъ Леандра къ шаржу. Возникаетъ «Le Rire», и удивленнымъ предстаетъ суровый художникъ въ новомъ образѣ благодушнаго и незлобиваго рисовальщика. Это благодушіе очаровываетъ въ Леандрѣ.

«Я могъ бы,—говоритъ онъ,—быть суровымъ и злымъ въ своихъ шаржахъ, если-бъ хотѣлъ этого; но какое-то непосредственное чувство говоритъ мнѣ, что это былъ бы праздный трудъ». И вѣрно, съ одинаково спокойной улыбкой рисовалъ онъ и шаржъ на самого себя, красовавшійся на первой страницѣ «Nocturnes», и ту знаменитую карикатуру на королеву Викторію, которая вызвала одинаково бурные взрывы негодованія у англичанъ и восторга у французовъ, наградившихъ автора орденомъ Почетнаго Легіона. Но Леандръ-шаржистъ никогда не измѣнялъ Леандру-художнику. Всегда рисунокъ его — не средство, а цѣль, не иллюстрація и дополнение къ словесной шуткѣ, а замкнутое въ себѣ, самоцѣнное произведение искусства, спокойное и сердечно-веселое.

Леонардъ.

Въ кофейнѣ Монмартра.

Леонардъ.

Человѣкъ часто нуждается въ меньшемъ, чѣмъ онъ самъ.

Г. Лепинъ, префектъ парижской полици.

Равнодушный типъ.

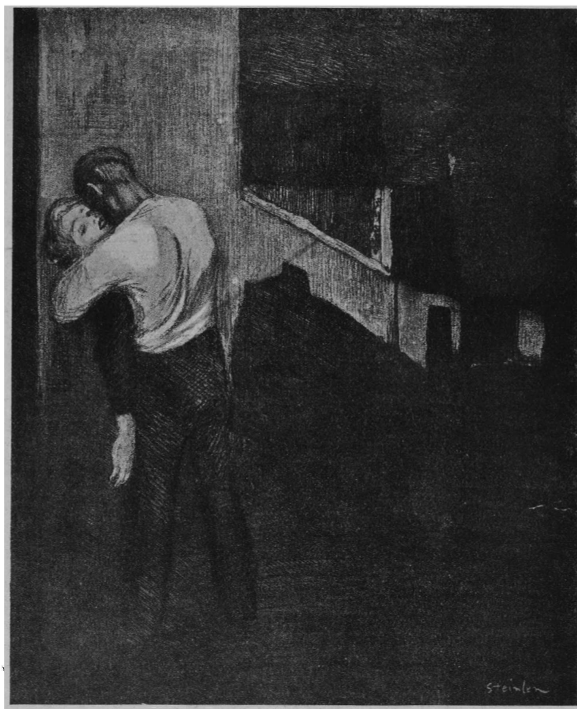
Безтолковый свидетель.

СТЕЙНЛЕЙНЪ.

Стейнлейнъ—художникъ мечтательный, иногда даже сантиментальный,—человѣкъ, обладающій нѣжной и чуткой душой. Чистыхъ и прекрасныхъ людей хотѣлъ бы рисовать Стейнлейнъ, хотѣлъ бы видѣть вокругъ себя; а въ шумныхъ и тѣсныхъ закоулкахъ Монмартра, этого чердака вселенной, встали передъ нимъ «цвѣты зла» и нарумяненные подруги апашей. И своимъ ничѣмъ не смягчающимъ карандашомъ зарисовываетъ въ нихъ Стейнлейнъ свою боль, свою тоску по ненайденному.

Стейнлейнъ родился въ 1859 году въ Лозаннѣ; хотѣли, чтобы онъ сталъ пасторомъ и до 18-ти лѣтъ готовили къ этой дѣятельности. Стейнлейна тянуло къ искусству, онъ воспротивился волѣ родителей и все же выполнилъ ее. Ибо проповѣдникомъ остался онъ навсегда. Его рисунки кричатъ о нищетѣ, о безконечномъ ужасѣ города и его грязной жизни; его рисунки просятъ слова, требуютъ его; не даромъ дѣлалъ онъ иллюстраціи такъ много и такъ успѣшно. Стейнлейнъ задумчивъ и мечтателенъ; его мягкая душа, какъ воскъ, печаль малѣйшей тяжести жизни, какъ губка впитываетъ въ себя ея тончайшія отравы. И въ этомъ онъ совсѣмъ какъ Бодлэръ, его любимый поэтъ, который, какъ и Стейнлейнъ, ощущалъ какую-то таинственную интимную близость къ самому мечтательному и загадочному животному—къ кошкѣ. Стейнлейнъ великолепно изображаетъ кошекъ, безподобно передаетъ онъ ихъ кокетливую грацію, ихъ быстрыхъ, нервныхъ движеній. Искусство Стейнлейна — тяжелое искусство; чувствуется въ этомъ безпоощадномъ реализмѣ ненависть къ самому себѣ за свою правдивость и становится понятно, что Стейнлейну близки только грустные ноты человѣческой жизни.

Стейнлейнъ.

Любовь въ деревнѣ.

Стейнлейнъ.

Любовь въ городѣ.